

Яркие краски

мультипликации

В ЭСТОНСКУЮ мультипликацию Прийт Пярн пришел из... биологии. Выпускник биофака Тартуского государственного университета, он шесть лет работал в Таллинском ботаническом саду. Занимался экологией. Одновременно с занятиями сугубо научными и серьезными Пярн увлекался и делом далеко не серьезным, — как, правда, взглянуть на это? — рисовал карикатуры. Поначалу время от времени — первая его карикатура была напечатана в газете «Спордилехт» еще в 1964 году, — а с 1968 года веселые рисунки Прийта стали появляться в печати постоянно.

Переломным в жизни Пярна стал 1976 год, когда он пришел работать художником на «Таллинфильм». Почему, впрочем, переломным? Уже до этого он как художник-постановщик успел поработать с ведущими эстонскими мультипликаторами Рейном Раамотом и Аво Пайстиком. Позже Пярн сделал свой первый авторский фильм «Кругла ли Земля?», где был един уже в трех лицах — сценарист, режиссер, художник. Затем был «Зеленый медвежонок», принесший автору диплом на Всесоюзном кинофестивале в Ташкенте и главный приз на I фестивале фильмов Советской Эстонии. А в 1981 го-

ду «Зеленый медвежонок» получил награду на втором всемирном мультifestивале в Варне. Премии был удостоен весной прошлого года на проходившем в Таллине Всесоюзном кинофестивале и фильм Прийта Пярна «Некоторые упражнения для самостоятельной жизни».

Снимался Прийт и в игровом кино. Совсем недавно в ленте П. Симма «Арабелла, дочь пирата» он сыграл одного из бесшабашных и вольных сыновей моря — турка Рашида. До этого — в «Диком капитане» и даже в «Последней реликвии», где, по свидетельству Пярна, «без меня не обошлась ни одна потасовка, ведь я был в группе каскадеров».

Этой стороны киногографии Прийта Пярна мы сегодня больше уже не коснемся. Наш разговор — о его последних работах в мультипликации, тем более, что на проходящем сейчас II фестивале фильмов Советской Эстонии будет показан и последний фильм режиссера «Треугольник». Но о нем чуть позже.

— Прийт, чем объяснить, что, несмотря на несомненный успех вашего «Зеленого медвежонка», вы все же больше тяготеете к фильмам для взрослых?

— На мой взгляд, мультипликация имеет не меньше

возможностей и

говорить о важном и серьезном, чем то же взрослое кино, игровое и документальное, или литература, театр, музыка, живопись. Как и всякое произведение искусства, «несерьезная»

мультяшка тоже может ставить актуальные вопросы. Ведь дело по существу не в форме выражения, а в точке зрения, которую отстаиваешь. Если после 10-минутной картины хотя бы пять человек, ее смотревших, попытаются ответить на тот же вопрос, что задал себе и автор, — значит, вопрос задавался не зря.

— Есть ли какая-нибудь внутренняя связь между «Некоторыми упражнениями для самостоятельной жизни» и «Треугольником», фильмами, не повторяющими друг друга ни сюжетно, ни тематически?

— «Упражнения» в какой-то степени фильм-размышление, а «Треугольник» задумывался нами как пародия на плохую мелодраму. Есть ли между ними связь? Да, пожалуй. Оба фильма в конечном счете — о серьезном. В «Упражнениях» два

действующих лица — Старший и Младший, взрослый и ребенок. Мир Старшего выдержан в однообразных серых тонах, Младшего — яркий, цветной, каким ему и положено в общем быть. Но вот, глядя на взрослого, подражая ему, меняется и мальчик, в иные краски начинает окрашиваться его мир, и... А вот дальше все идет вопреки привычной логике, потому что взрослый неожиданно пытается вернуться в мир собственного детства, и ничего у него не получается, что, к сожалению, логике не противоречит. Младшего же героя «Упражнений» мы оставляем на полпути, ему еще многое предстоит понять, да и побороться придется за то, чтобы краски его мира не выцвели в предстоящей взрослой жизни.

— В «Треугольнике» уже три действующих лица...

— Да, — Он, Она и Тре-

тий, ненасытный гурман в пронзительно синем костюме. Вы даже не представляете, с каким трудом дался нам на экране этот синий цвет, неделю с ним бились...

Нам, действительно, хотелось сделать пародию на мелодраму, для чего мы и попытались собрать в фильме все уже изрядно поднадоевшие штампы этого жанра. И еще хотелось сделать смешную картину со счастливым, нетипичным для мелодрамы, финалом. Разве что в конце мы на полном серьезе привели статистические данные о количестве разводов на тысячу браков. Но это так, мелочь... Сейчас я думаю, может, и вправду наш фильм получился чересчур легкомысленным? Если же серьезно, то не может не огорчать, что кое-кто рассматривает эту работу лишь как плакат, призывающий сурово бороться с мужским эгоизмом.

— Какие тенденции, с вашей точки зрения, наметились сегодня в эстонской мультипликации?

— Здесь, на мой взгляд, стоит сказать о двух моментах. Первый — к работе в мультипликации удалось привлечь по-настоящему интересных художников. Думаю, что «Большой Тылл» без Юри Аррака был бы иным. Интересно работают в мультипликации и Рейн Таммик, и сделавший пока только одну картину Лео Лапин.

Второй момент — увеличение числа фильмов для взрослых. За этим — расширение круга тем, проблем, что уже само по себе немало.

— Чем вы заняты сейчас?

— Работаю как художник-постановщик в фильме-дебюте молодого режиссера Рао Хейдеметса «Тувитади». Осенью запускаю свой новый фильм.

Н. КИРИЛЛОВ.
Фото К. Суура.